

Правовое регулирование ограничений естественных прав человека

Уповор Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор
Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар)

Первоначально эту статью автор опубликовал четверть века назад в сборнике научных трудов, изданном мизерным тиражом [1] и, соответственно, она была доступна весьма ограниченному кругу лиц; неудивительно, что данная публикация не попала ни в какие электронные библиотеки. Однако автор полагает, что затронутые в статье вопросы весьма актуальны и для современной России, и считает, что, с учетом новейших издательских технологий, ознакомиться с этой работой смогут несравненно больше заинтересованных читателей. Переиздание статьи позволит также лучше понять тенденции развития теоретико-правовой мысли в постсоветской России.

Ключевые слова: естественные права человека, ограничения, общество, закон, государство, конституция.

Признание Россией международных правовых норм в сфере прав человека и включение их в национальную правовую систему (ст. 15, 17 Конституции РФ [2]) представляет собой значительный шаг в построении правового государства. Особое место при этом занимают естественные права человека, которые даются ему от рождения и реализуются непосредственно: право на жизнь (от. 20 Конституции РФ), на достоинство (ст. 21), на свободу, на личную неприкосновенность (ст. 22). Это высшие человеческие ценности. В общем случае они неприкосновенны, однако общественные отношения организованы таким образом, что государство может принудительно лишать или ограничивать естественные права человека, включая применение смертной казни – в соответствии со ст. 55 Конституции РФ. Преобладающим основанием для этого является совершение преступления. Такое положение вполне соответствует принципу социальной справедливости.

В прошлом году в России совершено 32 286 убийств, 67 706 тяжких телесных повреждений, 13956 изнасилований, и цифры эти неуклонно растут. Рязанская область здесь не является исключением. Уже сам факт совершения такого количества тяжких посягательств на естественные права человека показателен сам по себе; а сравнительно небольшой коэффициент раскрываемости, создающий условия безнаказанности, еще сильнее усугубляет положение.

Несовершенство правового регулирования в сфере естественных прав человека прямо сказывается – в негативную сторону – на состоянии защиты их государством. Как следствие, преступность дополнительно растет по принципу «бумеранга», когда граждане вынуждены в целях защиты своих прав нарушать законы, в частности, приобретать и хранить оружие; а раз есть спрос, то появится и предложение – найдутся те, кто это оружие будет воровать и изготавливать, в том числе на заводах Рязани, что выступавшие на конференции уже отмечали. Создавшееся положение с преступностью в стране дает основание, как мы полагаем, для постановки вопроса об отнесении таких действий, как незаконное приобретение и хранение оружия, к необходимой обороне – в связи с фактическими условиями, в совокупности образующими вполне реальную угрозу жизни и другим естественным правам человека. Подчеркнем, что речь

идет о совершении указанных действий только с целью защиты гражданами своих прав.

Из всех отраслей естественные права человека в наибольшей степени ограничиваются уголовно-исполнительным законодательством. Больше всего ограничений приходится на право на свободу. Анализ соответствующих литературы и нормативных актов позволяет нам определить свободу как поведение, действия человека, совершаемые по его собственным убеждениям, интересам, потребностям без принуждения, угрожающего жизни, здоровью и другим равнозначным для человека ценностям, в соответствии с действующими нормами права и приносящие своими результатами определенное удовлетворение. Это – сущность свободы в рассматриваемом нами контексте. Содержание ее складывается из многих составляющих свобод, наиболее важные из них зафиксированы в Конституции РФ: свобода совести (ст. 28), свобода мысли и слова (ст. 29), свобода труда (от. 37) и т.д. Части из них осужденный, отбывающий наказание в ИТУ, лишается, например, свободы выезда за пределы России (ст. 27 Конституции РФ), часть сохраняется ему полностью, например, та же свобода мысли. В большинстве конституционных свобод осужденный в той или иной мере ограничивается. Но в какой конкретно мере?

Действующее законодательство, равно как и проект Уголовно-исполнительного кодекса, не дают четкого ответа на этот вопрос. Мы предлагаем ввести в указанный кодекс специальную «конституционную» главу, где отразить отношение законодателя к ограничению основных свобод. Так, законодательная формулировка в отношении свободы выбора рода деятельности может быть следующей: «Свобода выбора рода деятельности дня осужденных к лишению свободы (здесь возможен перечень других видов наказаний) ... ограничивается обязанностью работать по назначению администрации. Администрация определяет осужденному вид трудовой деятельности в соответствии с имеющимися возможностями, профессией осужденного, работоспособностью и с учетом его желания».

В действующем законодательстве нет прямых указаний на ограничение таких естественных прав человека, как право на человеческое достоинство и личную неприкосновенность. Напротив, согласно ст.

20 УК [3] и ст. 1 ИТК [4] наказание не имеет цели причинения физических страданий и унижения достоинства. Однако, как свидетельствует практика, фактически эти права осужденных ущемляются, и здесь просматривается некоторая некорректность законодателя этического характера. Полагаем, что в уголовно-исполнительном законе необходимо четко и однозначно указать на возможность ограничения указанных прав. В частности, речь идет об обысках осужденных; эти действия производятся администрацией исправительного учреждения принудительно, при этом могут быть осмотрены не только одежда, но и различные части и органы тела. Унижает ли такой осмотр человеческое достоинство? Конечно. Здесь же нарушение и личной неприкосновенности. Но и без обысков – в целях профилактики преступлений, укрепления режима содержания – не обойтись. Аналогично дело обстоит с применением к осужденным физической силы, спецсредств, оружия; необходимость их использования в определенных случаях сомнений также не вызывает.

По нашему мнению, в уголовно-исполнительном законе должно отражаться фактическое положение с ограничением естественных прав человека. Иначе, если исходить из буквального смысла правовых норм, получается, что гарантированные Конституцией РФ естественные права осужденных не должны ущемляться, поскольку в Исправительно-трудовом кодексе (как и в проекте Уголовно-исполнительного кодекса [5]) даже не упоминается о Конституции РФ, конституционном принципе ограничений прав и свобод граждан и вообще не говорится о том, что исполнение наказаний посягает (неизбежно) на естественные права. Подобного рода коллизии недопустимы. Предлагается такой вариант законодательной формулировки: «Осужденные к лишению свободы могут подвергаться личному обыску, воздействию физической силы, применению специальных средств и оружия. Указанные ограничения конституционного права осужденных на личную неприкосновенность определяются исключительно целью профилактики правонарушений, укрепления режима содержания, пресечения преступных деяний со стороны осужденных, защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, персонала и других лиц, находящихся на территории учреждения». В других нормах закона данное положение должно быть детализировано.

Что касается права на жизнь – важнейшего естественного права человека, то в проекте уголовно-исполнительного кодекса частично исправлено нынешнее противоречащее принципам правового государства положение, при котором исполнение смертной казни регулируется не законом, а ведомственным нормативным актом с грифом «секретно». Однако процедура самого расстрела должна быть, на наш взгляд, отрегулирована более подробно. Подчеркнем еще раз: речь идет о фундаментальнейшей человеческой ценности, и в вопросе законного государственного посягательства на это право не должно быть никаких неясностей и секретов от граждан России. Кроме того, в законе должно быть оговорено отношение законодателя по поводу права на жизнь в отношении осужденных к другим видам наказаний. Разумеется, в период отбывания наказания их право на жизнь должно защищаться в полной мере; указание об этом в Уголовно-исполнительном кодексе будет в большей степени способствовать правомерному поведению осужденных, предостережет от необдуманных действий, в том числе от совершения преступлений.

Таким образом, можно констатировать, что тщательное правовое регулирование лишения и ограничения естественных, фундаментальных прав человека, прежде всего в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, включая законодательное разъяснение ключевых понятий «жизнь», «свобода», «достоинство», личная неприкосновенность», является в конечном итоге важным направлением в борьбе с преступностью.

Таким образом, можно констатировать, что тщательное правовое регулирование лишения и ограничения естественных, фундаментальных прав человека, прежде всего в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, включая законодательное разъяснение ключевых понятий «жизнь», «свобода», «достоинство», личная неприкосновенность», является в конечном итоге важным направлением в борьбе с преступностью.

Литература:

- 1 Упоров И.В. Правовое регулирование ограничений естественных прав человека // Проблемы укрепления законности и борьбы с преступностью в Рязанской области. Рязань: Администрация Рязанской области, 1995. С. 92–98.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г.. ред. от 13.12.1994 г.). М.: Контракт, 1995.
4. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 18.12.1970 г.. ред. от 06.07.1993 г.). М.: Российский правовед, 1994.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект (Внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В.И. Илюхиным, В.Д. Филимоновым) // Российская газета. 1995. 23 марта.